

А зритель ждет!..

Театральный сезон начался. Афиши запестрели названиями новых спектаклей. Пресса бегло «отметила» их и, острожно «потеснив» соседей, эти спектакли заняли место на сводной афише... Но хотя с начала сезона прошло всего два месяца, премьеры как-то незаметно «растворились» в текущем репертуаре...

Они не стали событием в жизни поставивших их театров, не вызвали и у зрителей взволнованного ответного отклика.

Начнем хотя бы с того, что в репертуар оказалось включено много произведений не очень новых. Так, пьеса грузинского писателя К. Буачидзе «Провинциальная девушка» написана уже давно. «В добрый час!», поставленный в Театре Ермоловой, с большим опозданием дублирует спектакль Центрального детского театра. «Настоящего человека» москвичи уже видели в хорошем исполнении Держинского театра.

Словом, постановок новых, оригинальных, ярких, оказывается, совсем мало: «Ошибка Анны» К. Финна в Театре драмы и комедии, «Димка-невидимка» В. Коростылева и М. Львовского в Центральном детском театре. Вот как будто и все...

А много ли ореди них пьес и спектаклей, надолго вошедших в жизнь человека, как входят в нее лучшие друзья и спутники?

Ответ напрашивается сам собой.

Вряд ли будет правильно, если мы сейчас попытаемся сделать какие-либо обобщающие выводы, но поговорить о том, как складывается репертуар наших театров, разобратся в некоторых его тенденциях время уже настало.

В театре, как и во всяком деле, могут быть свои достижения и свои неудачи, но не должно быть в нем средних, «проходных» спектаклей, сделанных как будто бы «по всем правилам», в меру грамотных, но в меру и безликих.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

2 стр. 22 октября 1955 г.

Это, конечно, не значит, что мы скорее согласны приветствовать неудачный спектакль, чем спектакль средний. Однако в поисках, кончающихся, быть может, ошибкой или даже неудачей, гораздо больше поучительного и принципиального, чем в работах, пусть, как принято говорить, «правильных», но бездушных и серых.

Зачем зрителям эти похожие друг на друга, как две капли воды, постановки?! Ведь постановление ЦК партии о репертуаре драматических театров требует, чтобы каждый театр не только осуществлял постановку двух-трех пьес советских авторов в год, но и заботился о высоком художественном уровне этих спектаклей. Об этом забывать нельзя!

А что происходит в новом сезоне? Вот мы посмотрели новый спектакль Театра драмы и комедии «Ошибка Анны». К. Финн, написавший эту пьесу, — опытный, хорошо чувствующий сцену драматург, поднял большую и важную тему — о постоянной и беспощадной борьбе с пережитками прошлого. Однако пьеса не безупречна. В ней слышен морализирующий голос автора, успешно написаны традиционные образы неудачливого влюбленного, мудрой женщины из народа...

Что должен был сделать театр, взявшийся за эту пьесу? Постараться помочь автору устранить ее недостатки, усилить, углубить достоинства. К сожалению, постановочный коллектив пошел другим путем, решил не развивать, не углублять все то верное, хорошее, что есть в пьесе, а «скрыть» просчеты писателя. Так появились в постановке чуждые характеру пьесы напыльы кинокадров... Все ниже и ниже опускается спившийся герой пьесы... Его одутловатое лицо, выхваченное светом, стоит за этими кадрами, словно вне жизни, энергично шагающей мимо. Но сам по себе выразительный и сильный художественный прием этот мешает раскрытию образов в спектакле.

«Настоящий человек» (инсценировка Т. Лондона «Повести о настоящем человеке» В. Полевото) в ЦТСА раскрывает важнейшие черты в характере советского человека — чувство революционного

долга, всепобеждающую любовь к своему народу. И именно потому, что в основу спектакля положена такая значительная тема, нам хотелось увидеть в нем не только героического летчика Мересьева, преодолевшего огромные испытания и трудности в своей личной судьбе. За этим образом зритель мог бы почувствовать характер целого героического поколения победителей в Великой Отечественной войне.

Однако спектакль эту идею доносит не полностью. Актер Н. Пастухов, играющий Мересьева, понятие «настоящий человек», пожалуй, слишком приравнивает к понятию «каждый», «обыкновенный», «рядовой»... Конечно, и такая трактовка образа — каждый советский человек способен на подвиг — имеет право на существование, верно раскрывая существо характера нашего современника. И все же некоторое обытовление образа, притупленность темы подвига, камерность красок при таком прочтении неизбежны.

Не только простота, но и романтика, продиктованная самой нашей действительностью, неотделимы от образа Мересьева, от всей повести, а следовательно, и пьесы в целом. Думается, если бы спектакль звучал героичнее, мужественнее, романтичнее, он стал бы более крупным, серьезным событием нашей театральной жизни...

В этом сезоне театры продолжили плодотворную практику капитального возобновления спектаклей, давно уже завоевавших любовь советского зрителя. Первой пробой явился «Парень из нашего города» К. Симонова в Театре имени Ленинского комсомола.

Мы с радостью встретились снова с любимыми своими героями — Сергеем Лукониным и его верными, мужественными друзьями. Пьеса эта дорога зрителю тем, что в ней ярко приметы времени, есть люди, которым хочется подражать. Потому-то мы так благодарны Театру Ленинского комсомола за возобновление этого спектакля. Но в то же время нельзя не сказать постановочному коллективу, что многое из спектакля ушло, что образ Луконина потускнел. Арист А. Шербаков рисует Луконина в отличие от Пастухова — Мересьева лишь как героя; Луконин в исполнении Шербакова утратил многие черты «парня из нашего города». Постановка эта снова заставляет вспомнить хорошо известную истину: возобновленный спек-

такль может и должен вобрать в себя новую жизнь, загореться сегодняшними нашими мечтами и свершениями. По-больше темперамента, воздуха, света, красок нынешнего дня необходимо и этому спектаклю!

Кстати, театры готовятся показать в текущем сезоне «Оптимистическую трагедию» Вс. Вишневского и «Подовчанские сады» Л. Леонова. Будем надеяться, что зритель почувствует здесь одновременно и горячее дыхание славных прошлых лет и боевую поступь нашего времени.

...Театральный сезон окажется недостаточным интересным, если в нем не будет ни одной веселой, зажигательной комедии. А с комедией у нас в нынешнем сезоне получается какая-то неразбериха! Призывы к созданию комедий вдруг неожиданно сменяются градом упреков в адрес того или иного комедийного произведения, которому критики вдруг начинают предъявлять чрезмерно завышенные требования. Вместо того чтобы способствовать развитию этого жанра, они глушат всякую инициативу, со страстью обрушиваясь на злосчастную комедию. Театры же (видимо, заранее считая, что их комедии или водевили все равно будут ругать) стараются все-таки «завлечь» как-нибудь зрителя, рассмешить его хоть чем-нибудь, если уж критика так неуплыбчива и сурова!

Примером такого отношения театра к постановке комедии может служить спектакль Московского драматического театра «Провинциальная девушка». В комедии Буачидзе чувствуются непринужденная легкость и занимательность, которые могли привлечь театр. Однако коллектив увидел в пьесе одни лишь внешние смешные положения — и только. Актеры, не проникнув во внутренний мир своих героев, не заинтересовавшись их психологией, стремились лишь всячески посмешить зрителя. Они избрали для себя условные театральные маски — рассеянного «ге-ния-поэта», «демонической обольстительницы», «сельской простушки», считая, видимо, что в «комедии положений» о характерах заботиться не следует...

Явная неудача Театра сатиры — «Приезд Василия Ивановича». В этом спектакле не ясны ни идея, ни существо конфликта, ни объект осмеяния, ни даже воспитательная цель, ради кото-

рой он поставлен. Во многом здесь повинна пьеса Е. Бермонта. Но и театр не нашел выразительной сценической формы, острой режиссерской выдумки, своеобразного решения. Не обрадовали нас и актеры яркими, интересными работами. Медленно движется действие; положительные герои как-то незаметно становятся отрицательными и, наоборот, отрицательные вдруг, ни с того, ни с сего, становятся положительными. Кто играет всерьез, кто пытается создать гротесковый образ, кто произносит свои речи с пафосом, кто иронизирует... И вот, наконец, знаменательный итог спектакля: разоблачены искусствовед-халтурщик и художница-мещанка. Но ведь персонажи эти разоблачались на нашей сцене уже неоднократно, да и не слишком ли мелка эта цель для Театра сатиры?

Смотришь спектакль и с горечью думаешь: неужели здесь, на этой сцене, мы видели великолетние постановки «Бани» и «Клопа», богатые выдумкой, острые и выразительные?!

Мы начали с того, что сейчас еще рано делать выводы о ходе нового театрального сезона. Однако работа театров столицы за первые два месяца дает полную возможность говорить о том, что пока на сцене не появились спектакли на большие темы современности, спектакли, воссоздающие образ героя, который стал бы светлым и впечатляющим примером для миллионов советских людей.

Говоря о тревожном начале нового сезона в столице, нельзя умолчать и о том, что наряду с отсутствием крупных волнующих спектаклей нет ярких режиссерских или актерских созданий, нет даже отдельных значительных творческих удач мастеров сцены. Не видно пока и успехов театральной молодежи, равных, скажем, работе Т. Черновой в роли Настя из «Первой весны», Ю. Борисовой — Анисы из «Золото-промышленников» или В. Коршунова — Ивана Рыбакова, сыгранных в прошлом сезоне.

Может быть, эти удачи впереди?..

Однако неясность репертуарных планов многих столичных театров мешает говорить об этом с уверенностью.

Почему же так замедлены темпы формирования репертуара? Очевидно, потому, что театры, по существу, все еще не получают должной помощи.

Неважную услугу творческим коллективам оказывает подчас журнал «Театр», публикуя такие, например, пьесы, как «День рождения» Д. Щеглова, «Суд матери» Е. Феличева, «Зеленая палочка» Ю. Новикова и Р. Ралова. В этих пьесах, очень близких друг к другу и по видению жизни и по отношению к людям, много сентиментального и мало подлинного чувства.

Издательство «Искусство» также не помогает театрам в подборе пьес, ибо до сих пор выпускало их уже после постановки спектаклей на московской сцене.

В Союзе писателей новые произведения драматургии обсуждаются замкнуто, без привлечения работников театров. Не включен в работу театров большой отряд драматургов. Не дали пьес театрам к началу сезона Гомашов, Лавренев, Симонов, Арбузов, Чепурин, Файко, Катаев, Штейн, Симуков, Бруштейн...

Работа над новыми пьесами затягивается очень надолго. Отчасти это происходит еще и потому, что многие драматурги стремятся сообразоваться со всеми советами, со всеми указаниями и замечаниями, которые им делаются, принять все меры предосторожности, все взвесить, чтобы пьеса «прошла» без сучка и задоринки... Безразная осторожность! Она не только задерживает появление новых пьес и мешает формированию театрального репертуара, но и сказывается на качестве этих пьес, которые проигрывают и в смелости, и в правде, и в мастерстве!.. Слов нет, драматург должен учесть все ценное и интересное из тех критических замечаний и суждений, которые сделаны по его новой пьесе. Но стремиться «уважить» всех — значит нивелировать пьесу, потерять свое творческое лицо.

В новом сезоне зритель хочет встретиться с крупными мастерами режиссуры и актерского искусства, выступающими в действительно значительных спектаклях. И прежде всего в спектаклях о наших днях!

Зритель хочет знать, где те драматурги, имена которых он привык называть с неизменным почтением. Хватит произносить надоевшую фразу о том, что театры и писатели все еще в долгу перед нашими зрителями. Долги ведь в конце концов надо когда-нибудь платить!

Вл. ПИМЕНОВ.